

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Дата поступления рукописи в редакцию: 19.05.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-455-458

Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

ПОПОВА Елена Ильинична,

доктор юридических наук, профессор кафедры
организации судебной и правоохранительной
деятельности Восточно-Сибирского филиала
Российского государственного университета
правосудия имени В.М. Лебедева, Иркутск, Россия;
профессор кафедры уголовно-правовых
дисциплин Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ, Россия,
e-mail: popovaelena03@yandex.ru

ГАДЖИЕВ Вугар Эдвар оглы,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации судебной и правоохранительной
деятельности Восточно-Сибирского филиала
Российского государственного университета
правосудия имени В.М. Лебедева,
Иркутск, Россия
e-mail: gadjiev81@mail.ru

ПРЕДМЕТ СЛУЖЕБНОГО ПОДЛОГА

Аннотация. Автор рассматривает предмет служебного подлога. Обращается внимание, на отсутствие нормативного определения официального документа, возникающие в связи с этим проблемы. На основе анализа специальной литературы, следственно-судебной практики излагается авторское видение требований предъявляемых к документам, которые могут быть признаны предметом преступления, квалифицируемого по статье 292 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: служебный подлог, документ, официальный документ, уголовная ответственность, квалификация.

POPOVA Elena Ilyinichna,

Doctor of Law, Professor of the Department
of Organization of Judicial and Law Enforcement Activities
of the East Siberian Branch of the Russian State University
of Justice named after V.M. Lebedev, Irkutsk, Russia;
Professor of the Department of Criminal Law Disciplines
of the East Siberian State University
of Technology and Management,
Ulan-Ude, Russia

GADZHIEV Vugar Edvar oglu,

Candidate of Law, Associate Professor
of the Department of Organization of Judicial and Law
Enforcement Activities of the East Siberian Branch
of the Russian State University of Justice
named after V.M. Lebedev,
Irkutsk, Russia

THE TOPIC OF OFFICIAL FORGERY

Annotation. *The author is considering an official forgery. There is no normative definition of official documents, attention is drawn to the problem that has arisen in this regard. Based on the analysis of special literature, investigative and judicial practice, article 292 of the Criminal Code of the Russian Federation presents the author's vision of the requirements for a document that can be recognized as the subject of a crime.*

Key words: *official forgery, document, official document, criminal liability, qualification.*

Российское уголовное законодательство предусматривает уголовную ответственность за служебный подлог. Согласно статье 292 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) под ним следует понимать внесение должностным лицом, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ч.1 ст. 292.1 (Мелкое взяточничество)).

Одним из важных для целей квалификации деяния по ст. 292 УК РФ является понятие «официального документа». В настоящее время ни уголовное, ни иное законодательство это понятие не раскрывает. Обратим внимание на определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1236-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Юлии Сергеевны на нарушение ее конституционных прав положениями ст. 292 Уголовного кодекса Российской Федерации». Высший судебный орган в п. 2 определения, кроме прочего указал, что «... федеральный законодатель в статье 292 УК РФ предусмотрел ответственность за внесение ... в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, не определяя понятие официального документа. Вместе с тем оценка документа как предмета данного преступления не является произвольной, поскольку официальными документами в силу действующего законодательства (ст. 5 Федерального закона от 29.12.1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов») являются документы, принятые органами законодательной, исполнительной и судебной власти, носящие обязательный, рекомендательный или информационный характер» [1]. Таким образом, при решении вопроса об определении предмета служебного подлога Конституционный Суд РФ предлагает обращаться к названному Федеральному закону «Об обязательном экземпляре документов» [2].

Здесь мы находим следующее определение: «Документ - материальный носитель с зафиксированной на нем в любой форме информацией в виде текста, звукозаписи, изображения и (или) их сочетания, который имеет реквизиты, позволяющие его идентифицировать, и предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения» (ст. 1). При этом обратим внимание на то, что Л.А. Букалерева считают, что приведенное определение в силу своей неконкретности не может быть использовано уголовным правом [3, С. 71]. Отметив это обстоятельство, а также то, что Федеральный закон дает понятие документа в целом, но не официального документа, тем не менее, выделим основные его признаки. В их числе:

- содержать информацию (в любом виде – текст, аудио, изображение; их сочетание);
- иметь реквизиты. Такие реквизиты установлены ГОСТ Р 7.0.97-2016 (раздел 4) [4, С. 8]. Безусловно, официальный документ не может содержать все реквизиты обозначенные в ГОСТе одновременно. Наиболее распространено наличие в документах следующих реквизитов: герб или эмблема / товарный знак, код формы документа / регистрационный номер документа, наименование документа и организации, ее структурного подразделения, данные о ней, дата и место составления документа, гриф утверждения документа.

- удостоверять факты, влекущие юридические последствия в виде предоставления прав или их лишения, возложения обязанностей или освобождения от них, изменения объема прав и обязанностей. При этом «юридический факт может порождать несколько правовых последствий и воздействовать на большое количество различных правовых форм» [5, С. 25]. Важно оценить документ, явившийся предметом служебного подлога с позиции удостоверяющей силы. Так, если характеристика личности сотрудника представляется вновь назначенному руководителю для чисто ознакомительных целей, она будет носить информационный характер, если же на ее основе решается вопрос о назначении на вышестоящую должность, то такой документ уже обладает удостоверительной силой. Или же, например, бухгалтерский отчет будет являться предме-

том служебного подлога, поскольку влечет правовые последствия. Если же отчет (речь идет уже не о бухгалтерском отчете) носит исключительно информационный характер, а удостоверяющее значение имеют документы, на основании которых он составлен, то его нельзя признавать предметом служебного подлога. В то же время следует отметить, что вопрос о наличии удостоверяющей силы документа не всегда очевиден [6, С. 9].

- должен быть предназначен для передачи во времени и в пространстве в целях общественного использования и хранения. Дальнейшее изучение Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» дает понимание того, что документ должен находиться в обороте органов законодательной, исполнительной и судебной власти и не только выдан или удостоверен ими, а принят в соответствии с нормативно закрепленными требованиями (абз. 4 п. 1 ст. 5 ФЗ).

Кроме того отмечается, что «еще одним признаком официального документа может выступать его включенность в систему регистрации, строгой отчетности и контроля. Этот, казалось бы, формальный признак, тем не менее, свидетельствует именно о статусе документа, его юридической значимости в части влечения юридических последствий для лиц, которым они адресованы. Система регистрации и учета позволяет восстановить документ в случае его утраты» [7].

Согласно п. 35 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» [8] к официальным документам следует относить листки временной нетрудоспособности, медицинские книжки, экзаменационные ведомости, зачетные книжки, справки о заработной плате, протоколы комиссий по осуществлению закупок, свидетельства о регистрации автомобиля. Как показал анализ специальной литературы и правоприменительной практики предметом служебного подлога суды признавали: статистические карточки о результатах расследования преступления формы № 1.1-99, зачетные книжки студента, решения об отказе в возбуждении административного производства; протокол об административном правонарушении; сообщение об открытии банковского счета; заключение медицинской комиссии [9, С. 60-66]; процессуальные документы по уголовному делу, исходящие от лиц, уполномоченных на осуществление производства по делу (постановления, протоколы), акт об оказанных переводчиком услуг по уголовным делам в отношении лиц, не владеющих русским языком, акт таможенного досмотра, паспорт транспортного средства, свидетельство о регистрации транспортного средства, пенсионное поручение, путевой лист, авансовый отчет, протокол судебного заседания [11].

Интересно, что В.Ф. Шепельков отмечает, что к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 292 УК РФ могут привлекаться «лица, которые в силу служебных полномочий имеют доступ к официальным документам. Должностное лицо, государственный или муниципальный служащий, не являющийся должностным лицом, не имеющие доступа в силу своих полномочий к официальному документу и внесшие в него изменения, при наличии иных признаков состава могут отвечать по ст. 327 УК РФ» [6, С. 9].

Обращает на себя внимание и вопрос о том, могут ли являться предметом служебного подлога документы, исходящие от коммерческих организаций, частных лиц и других субъектов, не названных в ст. 292 УК РФ. В этой связи Б.В. Волженкин отмечает, что такие документы (расписки, обязательства, справки, договоры и т.п.), не могут быть признаны предметом преступного посягательства, предусмотренного ст. 292 УК РФ. Однако «если эти документы оказываются в ведении государственных или муниципальных структур, они приобретают характер официальных и способны стать предметом служебного подлога» [12, С. 122]. То есть, они могут стать предметом рассматриваемого нами преступления, в случае, если в них будут внесены заведомо ложные сведения, а равно внесены исправления, искажающие их действительное содержание субъектами, названными в статье 292 УК РФ, а также иметь место иные признаки служебного подлога.

Список литературы:

[1] «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Мигутиной Юлии Сергеевны на нарушение ее конституционных прав положениями статьи 292 Уголовного кодекса Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 13 октября 2009 г. № 1236-О-О. // [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://base.garant.ru/1793023/#friends> (дата обращения: 04.08.2024).

[2] «Об обязательном экземпляре документов»: Федеральный закон от 29 декабря 1994 года № 77-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/. (дата обращения: 04.08.2024).

[3] Букалерева Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / под ред. В.С. Комиссарова, Н.И. Пикурова. М.: Юрлитинформ, 2006. 365 с.

[4] Национальный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р 7.0.97-2016. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов. М., 2016. С. 8-9.

[5] Титов Е.В. Понятие и признаки юридического действия в гражданском праве // Пролог: журнал о праве. 2021. №3. С. 16-27.

[6] Щепельков В. Ф. Позиции пленума Верховного Суда Российской Федерации относительно квалификации служебного подлога // КриминалистЪ. 2015. № 2 (17). С. 8-9.

[7] Стяжкина С.А. Официальный документ как предмет служебного подлога: понятие, признаки, виды // Вестник Удмуртского университета. 2014. № 2. С. 185-189.

[8] «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19. // [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/ (дата обращения: 04.04.2025).

[9] Помнина С.Н. Некоторые вопросы определения предмета служебного подлога // Инженерные технологии и системы. Право. 2014. С.60-66.

[10] Попова, Е. И. Неверная квалификация преступных посягательств: причины, последствия, выявление // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2023. № 2(63). С. 80-85.

[11] Суслина Е.В. Анализ судебной практики применения статьи 292 УК РФ (Служебный подлог). Мониторинг правоприменения, проведенный Санкт-Петербургским государственным университетом // [Электронный ресурс] – Режим доступа URL: <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/osnovy-pravovoj-sistemy/item> (дата обращения 08.04.2025).

[12] Волженкин Б.В. Служебные преступления. Комментарий законодательства и судебной практики. СПб., 2005. 558 с.

Spisok literatury:

[1] «Ob otkaze v prinyatii k rassmotreniyu zhaloby grazhdanki Migutinoj Yulii Sergeevny na narushenie ee konstitucionnyh prav polozheniyami stat'i 292 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii»: Opredelenie Konstitucionnogo Suda RF ot 13 oktyabrya 2009 g. № 1236-O-O. // [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa URL: <https://base.garant.ru/1793023/#friends> (data obrashcheniya: 04.08.2024).

[2] «Ob obyazatel'nom ekzempl'yare dokumentov»: Federal'nyj zakon ot 29 dekabrya 1994 goda №

77-FZ // [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5437/. (data obrashcheniya: 04.08.2024).

[3] Bukaleroва L.A. Ugolovno-pravovaya ohrana oficial'nogo informacionnogo oborota / pod red. V.S. Komissarova, N.I. Pikurova. M.: YUritin-form, 2006. 365 s.

[4] Nacional'nyj standart Rossijskoj Federacii. GOST R 7.0.97-2016. Organizacionno-rasporядitel'naya dokumentaciya. Trebovaniya k oformleniyu dokumentov. M., 2016. S. 8-9.

[5] Titov E.V. Ponyatie i priznaki yuridicheskogo dejstviya v grazhdanskom prave // Prolog: zhurnal o prave. 2021. №3. S. 16-27.

[6] SHCHepel'kov V. F. Pozicii plenuma Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii otnositel'no kvalifikacii sluzhebnogo podloga // Kriminalist". 2015. № 2 (17). С. 8-9.

[7] Styazhkina S.A. Oficial'nyj dokument kak predmet sluzhebnogo podloga: ponyatie, priznaki, vidy // Vestnik Udmurtskogo universiteta. 2014. № 2. S. 185-189.

[8] «O sudebnoj praktike po delam o zloupotreblenii dolzhnostnymi polnomochiyami i o prevyshenii dolzhnostnyh polnomochij»: Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 16.10.2009 № 19. // [Elektronnyj resurs] – Rezhim dostupa URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/ (data obrashcheniya: 04.04.2025).

[9] Pomnina S.N. Nekotorye voprosy opredele-niya predmeta sluzhebnogo podloga // Inzhenernye tekhnologii i sistemy. Pravo. 2014. С.60-66.

[10] Popova, E. I. Nevernaya kvalifikaciya prestupnyh posyagatel'stv: prichiny, posledstviya, vyyavlenie // Vestnik Dal'nevostochnogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2023. № 2(63). С. 80-85.

[11] Suslina E.V. Analiz sudebnoj praktiki prime-neniya stat'i 292 UK RF (Sluzhebnyj podlog). Moni-toring pravoprimeneniya, provedennyj Sankt-Peter-burgskim gosudarstvennym universitetom // [Elek-tronnyj resurs] – Rezhim dostupa URL: <https://pravoprim.spbu.ru/yurisprudentsiya/osnovy-pravovoj-sistemy/item> (data obrashcheniya 08.04.2025).

[12] Volzhenkin B.V. Sluzhebnye prestupleniya. Kommentarij zakonodatel'stva i sudebnoj praktiki. SPb., 2005. 558 s.

